Текст · 12 апреля 2022, 09:07
Анна Павлова,

«Ситуация нетерпимая». Уход преподавателей, отчисления и лекции в поддержку «спецоперации» — что происходит в одном вузе Петербурга

«Где здесь крыса?!». Донос и увольнение Рахманиновой

Мария Рахманинова — доктор философских наук и сооснователь журнала *Akrateia* — преподавала на кафедре философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (СПбГУП) два года.

Утром 24 февраля Рахманинова должна была провести в университете пару по эстетике у второкурсников. В просторной аудитории собралось около 150 студентов разных факультетов. Уже зная о вторжении российских войск в Украину, преподавательница решила, что не может читать лекцию «как обычно».

— Я начала с того, что началась война, а война — это катастрофа, тогда слово «война» еще запрещено не было, — рассказывает она. — Я никогда не отвлекаюсь на парах от темы, но сочла себя обязанной быть честной с ними и, как взрослый человек, имеющий опыт политической рефлексии, показать им, что такое реагирование на ситуацию. Я сказала, что случилось нечто чудовищное и единственная

нормальная реакция на это — горе, и я не могу скрывать свое от вас. Потому что, если я говорю с вами о таких важных вещах, как истина, мудрость и прочие темы, которые волновали философов, я не могу притворяться, что я сейчас буду с радостной улыбкой что-то делать в нейтральном контексте.

Материал самой пары тоже позволял коснуться темы — по плану преподавательница должна была рассказать студентам о «Гернике» Пабло Пикассо. Когда она открыла слайд презентации с картиной — студенты ахнули от такого совпадения, вспоминает Рахманинова.

Студентка второго курса Анна[1] рассказывает «Медиазоне», что о начавшейся войне она в тот день узнала от преподавательницы.

— Она сказала: «Я вела лекции в разном состоянии, но никогда еще не вела лекцию в таком состоянии». Она сказала, что началась война в Украине.
Нам, естественно, стало интересно, потому что лично я немножко аполитичный человек. Речь [Рахманиновой], конечно, впечатлила, потому что пришло осознание того, что слухи, которые были в интернете по поводу войны, были правдивыми. Стало страшно, что будет дальше, — делится Анна. — Люди слушали и внимали, я не слышала возгласов против.

Неожиданно во время лекции дверь в аудиторию распахнулась — туда зашел мужчина, внешне «похожий на охранника». Преподавательница подозревает, что он был из отдела безопасности университета. Мужчина несколько минут простоял в зале, а затем молча вышел, но его появление напугало

слушателей, вспоминает она: «Студенты в чатах устроили переполох, они это обсуждали, и несколько человек, не сговариваясь, написали мне: "Пожалуйста, будьте осторожны. Что это был за мужчина, мы не знаем, это в первый раз такое, берегите себя, пожалуйста"».

Через неделю, 3 марта, преподавательница вновь вела лекцию у той же аудитории. Занятие она начала с извинений: «Ваш препод немного сломался, весело сегодня не будет и не должно». «Никаких отступлений от темы занятия не было, кроме того, что войну я по-прежнему называла войной, а это уже было запрещено, по всей видимости», — говорит Рахманинова.

По ее словам, философию она преподавала в первую очередь для того, чтобы «хоть как-то вмешиваться в происходящее»: «У меня была глупая надежда, что, если сейчас год за годом сотни людей оснащать способом размышления, вопрошания и понимания того, как менялось представление о войне, о власти, о свободе, то это поможет».

К тому занятию Рахманинова подготовила лекцию по этике и рассказывала студентам о политическом философе Зигмунте Баумане и его способах рефлексии о катастрофах 20-го века. Однако во время пары ей позвонили из деканата и потребовали прекратить говорить о политике.

«Если вы сейчас же не прекратите, в отношении вас будут приняты меры. Запомните, университет вне политики, и вы не можете себе позволять отклоняться от программы. На вас пожаловались

студенты, и мы внимательно за вами следим, имейте в виду», — пересказывает Рахманинова суть претензий.

— Я поворачиваюсь к аудитории и говорю: «Дорогие мои, мы только что проходили Мераба Мамардашвили, концепт "среда усилия", согласно которому, все, что в культуре существует, не может воспроизводиться само по себе, для того, чтобы оно было, нужно прилагать усилия, собственно, традиции тоже воспроизводятся благодаря этому. Мы сейчас видим, что в нашей аудитории есть люди, которые очень уверенно присутствуют в среде усилия по воспроизводству прекрасной традиции ГУЛАГа, а именно — пишут доносы. Отсюда был написан донос прям в деканат и прям на меня, представляете?».

В аудитории начался переполох, все были в шоке, вспоминает преподавательница — одна из студенток вскочила на стул и закричала: «Где здесь крыса?!». «Тревожно стало», — отмечает Рахманинова.

Экран монитора в СПбГУП

После лекции преподавательница вышла в коридор и увидела, что на экранах мониторов, где обычно показывали видеозаписи о жизни университета, транслируют пропагандистские ролики о скорой гибели «фашистского государства Украина». Рахманиновой запомнились кадры с возгласами политиков «Мы предупреждали» и высмеиванием украинского народа.

— Я стою, смотрю на это минут пять, и я понимаю, что все, я увольняюсь. Много лет, всю жизнь я отдала работе в вузе, пожертвовав ради этого всем —

только чтобы попытаться не допустить катастрофы. Я думала, что смогу прогрызть проводки, по которым идет в их системе коричневый ток. Я понимаю, что все кончено, я не смогла, — говорит преподавательница.

В тот день Рахманинова написала заявление об увольнении. Администрация университета потребовала, чтобы преподавательница отработала еще две недели, одну из них она проболела. В это время Мария узнала, что старост групп, которым она преподавала, вызвали в деканат, где сказали, что все студенты должны «написать докладную» на нее, и требовали объяснить, почему они не сделали это раньше.

— Они все страшно перепугались. Спрашивали, что написать, чтобы не подставить меня. Я посоветовала писать, как они считают нужным, и ничего им не сказала, — говорит преподавательница. — От студентов была колоссальная поддержка, я вообще себе представить не могла. У меня было [до ухода] шесть семинаров, и там каждая группа оставалась в слезах, в ужасе, в отчаянии. И, конечно, всем очень тяжело от того, что они не знают до сих пор, кто [пожаловался в деканат], — говорит Рахманинова.

О своем увольнении преподавательница не жалеет: «Я себе однажды дала обещание, что как только наступит момент, что я должна буду идти на сделку с совестью, я уйду из университета».

По словам студентки второго курса Анны, старост групп действительно вызывали, но что именно им говорили, она не знает — в итоге всех студентов писать объяснительные не просили.

— Не знаю как бы я отреагировала [на новость о войне], если бы посмотрела сначала телевизор, — говорит Анна. — Я в принципе против войны, последствия этого очень грустные, не хотелось бы такого. Я вообще считаю, что это глупо, страшно, неприятно. Поскорее бы это все закончилось.

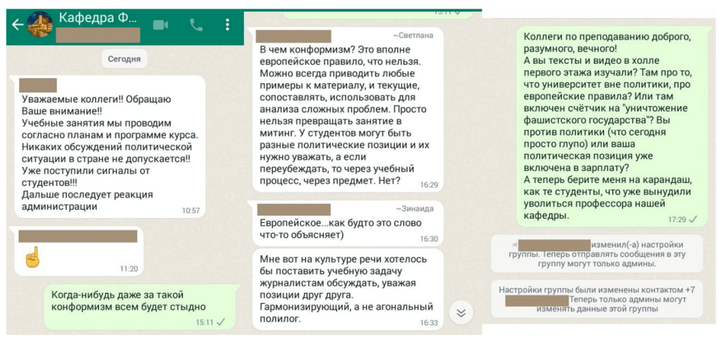
«Вы против политики или ваша политическая позиция уже включена в зарплату?». Увольнение в поддержку

3 марта, когда Рахманинова написала заявление об увольнении, в преподавательском чате кафедры философии и культурологии появилось сообщение: «Уважаемые коллеги!! Обращаю Ваше внимание!! Учебные занятия мы проводим согласно планам и программе курса. Никаких обсуждений политической ситуации в стране не допускается!! Уже поступили сигналы от студентов!!! Дальше последует реакция администрации».

«Когда-нибудь даже за такой конформизм всем будет стыдно», — ответил на это один из коллег Рахманиновой, доктор философии Вячеслав Корнев. После короткой дискуссии в чате Корнев спросил, изучали ли преподаватели видео, которые транслируют в холле.

«Там про то, что университет вне политики, про европейские правила? Или там включен счетчик на "уничтожение фашистского государства"? Вы против политики (что сегодня просто глупо) или ваша политическая позиция уже включена в зарплату?» — написал профессор.

После этого сообщения настройки группы изменили и всем, кроме администраторов, запретили отправлять сообщения.

Скриншоты сообщений в преподавательском чате кафедры философии и культурологии

В воскресенье, 6 марта, когда Вячеслав Корнев собирался на антивоенную акцию в центре Петербурга, ему позвонила замзаведующего кафедры и сообщала, что его «вызывают на ковер» к ректору. В ответ преподаватель сказал, что ему не о чем говорить с «человеком фашистских взглядов». На следующий день профессор выслал в университет заявление об увольнении, отрабатывать положенные две недели от него не потребовали.

Философию Корнев преподает уже больше 26 лет, но в СПбГУП успел проработать только год. В университете он не только читал лекции, но и вел киноклуб. За три дня до звонка из университета он успел провести последнюю встречу и попрощаться со студентами, потому что уже тогда было очевидно, что придется уволиться, говорит Корнев. В заявлении он сказал, что уходит в знак протеста против политики

вуза и из солидарности с коллегой — Марией Рахманиновой.

— Ситуация в университете нетерпимая. Студенты хорошие, но большинство преподавателей — лоялисты и конформисты, — объясняет Корнев. — После 24 февраля руководство вуза с энтузиазмом включилось в милитаристскую пропаганду. Идешь по первому этажу, видишь телевизионную панель, где крутят тупые шуточки про украинцев вместе с воинственными заявлениями ректора — и возникает ощущение, что ты Штирлиц в коридорах Рейхсканцелярии.

По словам Корнева, если бы он не ушел сам, его бы уволили из-за высказываний против вторжения в Украину. В первый день войны на собрании киноклуба он показал студентам фильм «Хиросима, моя любовь», а во время следующего собрания — «Обыкновенный фашизм». Эти встречи превратились «в разговоры по душам — на самые жгучие темы, с неизбежными параллелями между историей Второй мировой и сегодняшними событиями», говорит профессор. На лекциях и семинарах, отмечает Корнев, тоже невозможно было пройти мимо главной темы: «Как мы докатились до такой катастрофы».

— Например, девочка говорит: «Я просто не понимаю, что происходит, у меня туман в голове». Я предлагаю: «Давайте разбираться, на уровне азбучных определений. Как вы думаете, это война или это не война, как вообще выглядит война?». Пробуем вместе распутать узелки из мыслей, слов, выйти из дымовой завесы идеологии. В такой ручной

работе за время обычной академической пары быстро проветриваются мозги. Молодые люди начинают осознавать реальность, давать свои оценки, — говорит профессор.

На одной из пар Корнев предложил студентам анонимно выразить мнение о войне: «В моей персональной социологии всякий раз оказывалось, что для 80% студентов происходящее — это шок, страх, ощущение украденного будущего. На всю группу только в нескольких эссе встречались позиции запутинских милитаристов. Характерно, что вслух такие взгляды не озвучиваются».

По его словам, зная положение дел в этом вузе, он догадывался, что в любой группе есть студент «на связи с деканатом или ректоратором», поэтому анонимные жалобы на Марию Рахманинову его не удивили. Студенты в массе своей запуганы, считает преподаватель, и «не имеют ни малейшего понятия о настоящей вузовской демократии, о "духе свободной воли", о расширяющих горизонты знаниях, которые нельзя путать с обычным вузовским начетничеством и продажей образовательных услуг».

Редкий случай демарша против руководства вуза закончился в ноябре прошлого года расформированием целой группы третьего курса кафедры актерского искусства и отчислением студентов, выступившим против увольнения двух преподавателей.

По словам Корнева, перспектив с работой в другом вузе он пока не видит — коллеги рассказывают ему, что так же обстоят дела и «в

других зигующих и отчисляющих своих студентов университетах». Сейчас он ведет образовательный канал «Киноликбез» в ютубе, в котором вместе с разбором книг и фильмов выкладывает антивоенные видео. Ежегодный одноименный фестиваль Корнев решил отменить из-за войны.

— Если вспомнить, что [сотни][2] ректоров вузов подписали это милитаристское письмецо, то можно представить масштаб образовательной катастрофы. Я не представляю, как совмещать «доброе, разумное, вечное» с подобострастными зигами и с той преподавательской трусостью, которая царит в академической среде. Мы слышим интересные истории про то, как школьники сдают полиции учителей. Люди, с обещанной нашей Конституцией свободой мнения и совести, ходят под новыми антиконституционными статьями [о дискредитации российских военных]. Но лозунг *No pasaran* сегодня особенно актуален: нужно держать оборону на не занятых зигистами территориях — на своем канале, дома, на работе, в своей голове, наконец, — говорит Корнев.

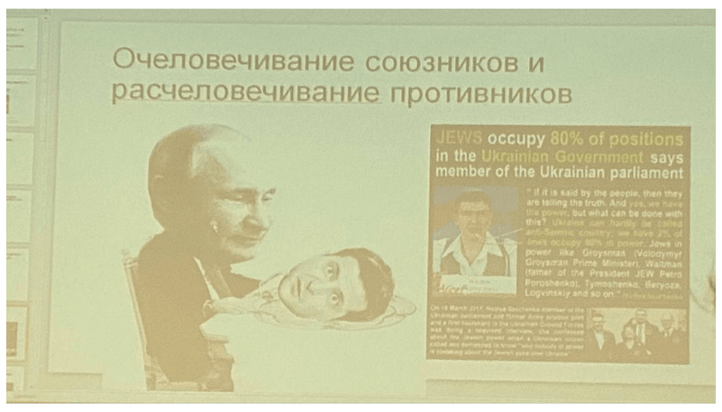
Студентка Елизавета[3] в разговоре с «Медиазоной» признается, что известие об увольнении преподавателей философии расстроило ее и других студентов: «Это действительно были очень хорошие преподаватели, которые следят, допустим, за современными течениями философии, следили за политикой, за социальной сферой. Грубо говоря, были в тренде, они могли с нами обсуждать что-то на одной волне. Другие преподаватели тупо по курсу все [ведут], что есть там от Платона, ну только классика».

«Университетский баттл». Как в СПбГУП поддерживали «специальную операцию»

Уже после увольнения двух преподавателей философии, 18 марта, в университете провели две лекции, посвященные в том числе войне в Украине. Опрошенные «Медиазоной» студенты вуза описывают их как «пропагандистские».

Первую лекцию «Операция российских войск на Украине в зеркале мировых СМИ» студентам прочитал редактор портала «ИноСМИ» РИА «Новости» Дмитрий Бабич.

«Какие пропагандистские технологии западных СМИ используются при освещении событий на Украине и предшествовавшего этим событиям дипломатического кризиса между Россией и Западом», — приводится в описании лекции одна из тем, о которых говорил Бабич.

Слайд из презентации Дмитрия Бабича

Во вступлении[4] ректор Александр Запесоцкий посетовал, что Запад «навязывает нам свою точку зрения», и сказал, что лектор поможет студентам увидеть «многомерную картину». Сам Бабич говорил, что очень важно отличать правду от пропаганды.

— Даже когда по нашему телевидению мы видим знакомые нам здания Киева, Харькова, и мы видим, что они разрушаются — у нас эмоциональная реакция, это естественно, эти здания такие же, как в Москве, Петербурге, их строили такие же люди. Мы в ужасе, и в этот момент мы становимся уязвимыми, потому что эмоции — это очень сильно. Но дальше возникает вопрос: а что было бы, если бы это решение не было бы принято? — говорил Бабич. Затем он пояснил студентам, что тогда Украина наверняка напала бы на Донбасс, а России все равно пришлось бы вмешаться, но в менее выгодных условиях.

Студент второго курса Олег[5], присутствовавший в зале, так описывает речь Бабича: «Он рассказывал, как журналистам отличать фейки в новостях. Тут было очень непрофессионально все сделано. У него была презентация с новостями, которые он не цитировал, а как будто сам [выдумывал] — не было никаких данных, он просто говорил, что ее написало американское или украинское СМИ. И он просто, допустим, говорил: "Эта фотография не правдива"».

В конце на вопрос одного из студентов о цензуре Бабич ответил, что во время войны цензура бывает всегда — и это нормально.

В тот же день прошла научная дискуссия — в вузе ее называют «университетским баттлом» — под названием «Кто правит миром?». Ее вели ректор Запесоцкий, преподаватель по культурологии Марков и Бабич. На ней участники обсуждали «теории заговора» и «актуальные события в геополитике и мировой экономике, связанные с военной спецоперацией России на Украине».

— Первые десять минут было просто восхваление друг друга, потом началась дискуссия, — рассказывает Олег, который был и на этой встрече. — Меня возмутило, что там прилюдно было высказано, что любовь может быть только между мужчиной и женщиной, и плод этой любви — дети. А то, что происходит в Америке, я сейчас цитирую Запесоцкого: «когда мальчик приходит на урок мальчиком, а на перемене выходит девочкой» — это неправильно.

По словам второкурсницы Елизаветы[6], она ходила на обе лекции «из интереса», а студентов с факультета журналистки туда прийти обязали. Встреч, посвященных войне, было только две, и сейчас ничего подобного в вузе не проводят, говорит она.

После анонимной жалобы студентов, которую они направили проректору, кинув в специальный «зеленый ящик», в холле университета прекратили крутить и ролики в поддержку «спецоперации».

— К счастью, у нас есть такая функция в профсоюзе: мы выясняем мнение студентов, и что-то может поменяться от этого, — рассказала «Медиазоне» другая студентка второго курса Карина[7]. — У нас у всех спросили: «Как вы относитесь к этим роликам, которые там крутились в холле?». И все сказали, что очень плохо, пожалуйста, выключите это все. Вот их и выключили.

В обращении студентов[8] отмечается, что после лекции, которую прочитал Бабич, у учащихся «возникли вопросы по поводу корректности проведенной дискуссии» в рамках вуза, который позиционирует себя «вне политики», а также «не допускает вмешательства любых организаций и политических партий в образовательный процесс».

Студенты перечислили несколько фрагментов лекций с очевидной политической окраской. Среди них — слова спикера о «жесткой» идеологии Запада, «враждебном [украинском] населении», которое может «устроить какой-то теракт», а также слова о том, что главная задача России — «очистить Украину от нацистов».

«В связи с текущей напряженной ситуацией в стране, студенты чувствуют себя крайне уязвимо и некомфортно из-за упоминания "специальной операции" в стенах вуза», — говорится в анонимном обращении учащихся. Его авторы попросили руководство «не затрагивать современные политические конфликты (в частности, спецоперацию) в учебном и внеучебном процессах».

Вскоре после этого Запесоцкий встретился[9] со студенческим активом.

«Значит, без подписи, анонимка... — говорит ректор, затем цитирует последнюю часть обращения и продолжает. — Ну знаете, что я бы даже затрагивал [спецоперацию] в учебном [процессе], только профессионально. Вот недавно была лекция очень крупного журналиста московского, которого я приглашал для того, чтобы он показал, как западные СМИ и наши СМИ делают самые настоящие фейки».

Он подчеркнул, что университет ведет исключительно «научные исследования»: «Заниматься пропагандой мы не можем, а заниматься профессиональным разбором различных ситуаций, процессов глобализации, развития нашей экономики, развития идеологии — это наша задача».

Ректор признался, что ему «не понравилось», что письмо анонимное — «имеешь принципиальную позицию, ну, поставь свою подпись», иначе, по словам Запесоцкого, это выглядит «как провокация».

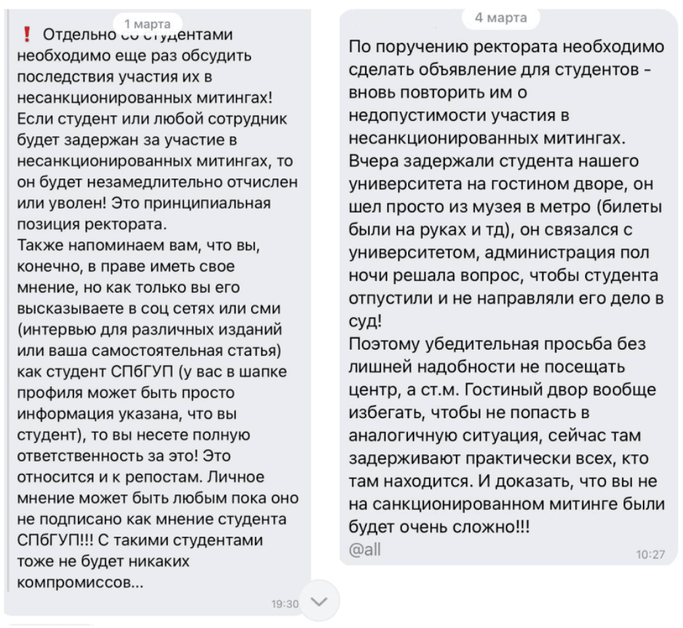
«В [обращении] есть некоторые черты, которые позволяют нам сказать, что это не работа студента, а эта работа кого-то постарше, чем студенты, человека, обладающего определенной квалификацией, — размышлял ректор. — Студент выступил тут определенным носителем: пришел и бросил в ящичек. У меня серьезные основание полагать, что это было именно так».

В конце ректор попросил передать другим студентам, что вуз «очень ценит честную принципиальную

позицию», и сам он никогда не позволит, чтобы кого-то из студентов за нее преследовали.

«С такими студентами тоже не будет никаких компромиссов». Отчисление за антивоенные акции

1 марта администрация СПбГУП разослала старостам групп сообщения, что с учащимися необходимо «обсудить последствия их участия в несанкционированных митингах».

Скриншоты сообщений студентам СПбГУП

«Если студент или любой сотрудник будет задержан за участие в несанкционированных митингах, то он будет незамедлительно отчислен или уволен! Это принципиальная позиция ректората», — говорилось в сообщении. В нем отмечалось, что личное мнение студентов может быть любым, «пока оно не подписано как мнение студента СПбГУП». «С такими студентами тоже не будет никаких компромиссов», — подчеркивали авторы сообщения.

Ситуацию в Украине ректор университета профсоюзов регулярно обсуждает на радио «Комсомольская правда» — его интервью

выкладывают и на сайте самого вуза. Название последней программы звучит так: «Александр Запесоцкий: Запад будет лежать в руинах, а нас вскоре ждут трудности. К счастью — временные». В анонсе говорится, что ведущие обсудили с ректором СПбГУП «антироссийские подлости американцев в ООН и Буче, а также последствия новых санкций гниющего Запада против нашей экономики».

В другой программе Запесоцкий говорит, что задача России — «закрыть вопрос с денацификацией Украины и не дать нашей экономике рухнуть».

4 марта администрация университета разослала старостам новое сообщение с требованием напомнить студентам о «недопустимости участия в несанкционированных акциях». В нем приводился случай со студентом СПбГУП, которого накануне случайно задержали в центре Петербурга. Эту историю опубликовали и на сайте вуза: учащийся связался с администрацией университета, и «благодаря профессиональным действиям службы безопасности СПбГУП претензии правоохранителей к обучающемуся были сняты».

Студентов попросили «без лишней надобности» не посещать центр города.

О задержании еще одной студентки СПбГУП говорилось в очередном обращении ректората к старостам, разосланном 9 марта. Авторы послания отметили, что «отличницу первокурсницу» также задержали во время митинга: «Студентка шла из салона красоты и попала в толпу митингующих,

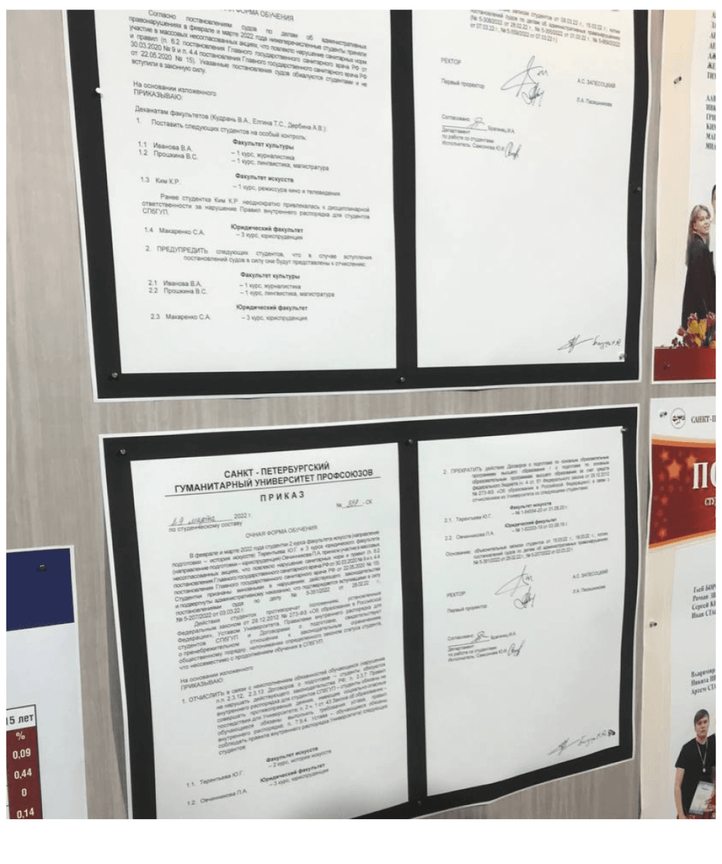
университет выехал на помощь и студентку освободили в тот же день (хотя все остальные задержанные ночевали в полиции), на следующий день состоялся суд. Студентку признали виновной. В договоре на обучение прописано, что вы не имеете право нарушать законы РФ, в противном случае университет вправе отчислить! Ректор принял решение об отчислении студентки».

Позже пресс-служба вуза распространила сообщение, в котором историю подавали немного иначе: «Вероника И. попала в толпу участников несанкционированного митинга на Невском проспекте. Активности не проявляла, но была задержана полицией». Поскольку суд признал ее виновной и оштрафовал на 10 тысяч рублей — студентку исключили.

— Вот такая политика вуза, могут исключить, даже если не участвовала, — говорит студентка Карина. — Нам это присылали в качестве урока.

По ее словам, после акций протеста из вуза отчислили еще несколько человек.

«Медиазоне» известно о еще минимум двух студентках, которых выгнали из университета после задержания на антивоенных акциях — одной из них назначили штраф, другой — административный арест.

Приказы о постановке на особый контроль и отчислении студентов

— Нас отчислили. Еще несколько студентов находятся на особом контроле. Это значит, что, если им не удастся обжаловать свои административки, то их тоже отчислят, — рассказала «Медиазоне» одна из студенток Ксения[10]. — У нас есть в университете замечательная стена позора, куда вывешивают приказы. Там же был вывешен приказ об отчислении и перечислены те, кого поставили на контроль.

Согласно приказу ректора, на контроль поставили третьекурсника с юридического факультета, двоих первокурсников с факультета культуры и одну студентку с факультета искусств — последняя, вероятно, попала в список из-за того, что «неоднократно привлекалась к дисциплинарной ответственности» за нарушение правил вуза. Остальных троих в документе предупреждают, что, если решения судов по административным делам за участие в митингах вступит в силу, их отчислят.

По словам Ксении, в митинге она не участвовала, и задержали ее только потому, что она проходила мимо.

Отчисленные студенты, говорит она, пытаются оспорить решение ректора: «Университет

говорит, что мы нарушили некоторые пункты образовательного договора, в котором сказано, что студенты обязуются не нарушать действующее законодательство. Пункт, во-первых, расплывчатый, очень резиновый, во-вторых, он ухудшает наше положение как студентов, то есть в законе об образовании[11] такого пункта нет вообще. В нашем же случае студенты ничем не нарушили образовательную деятельность», — говорит Ксения.

В одном из присланных студентам сообщении с требованием не участвовать в несанкционированных акциях, администрация обращается к опыту самого известного вуза города — СПбГУ. В нем говорится, что в госуниверситете к «отчислению подлежит 13 студентов». Однако на прошлой неделе стало известно, что СПбГУ не станет отчислять 20 студентов, задержанных на митингах — 18 из них сказали, что были задержаны случайно, а двое пришли на акцию из-за «личных переживаний» за живущих в Украине близких. Решение о судьбе еще 20 студентов, задержанных на акциях, пока неизвестно.

Редактор: Агата Щеглова

Другие детали увольнения из вуза профессора Марии Рахманиновой после доноса студентов вы можете прочитать в материале «Гласной» — «Когда смотрят глазами майора, читать лекции не хочется».

1. Имя изменено.

2. Обращение Российского союза ректоров в поддержку «спецоперации» подписали 305 руководителей университетов.

3. Имя изменено.

4. Запись есть в распоряжении «Медиазоны».

5. Имя изменено.

6. Имя изменено.

7. Имя изменено.

8. Копию предоставила «Медиазоне Елизавета.

9. Запись есть в распоряжении «Медиазоны».

10. Имя изменено.

11. Подпункт 2 пункта 2 статьи 43 предполагает выполнение требований устава и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности.